

Волков А.А.

Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций

У сотрудников милиции общественной безопасности личностные трансформации существенно влияют на особенности профессиональной самореализации, при этом динамика трансформаций личностной сферы сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации может проявляться в виде стратегий, обеспечивающих возможность переживать опыт связей с миром как устойчивое отношение, включающее в себя субъективное ощущение источника собственного опыта (принятие решения, ответственность, выдавание значимых профессиональных перспектив). Это дает возможность связать личностные трансформации с личностно-смысловыми сферами позитивные – обеспечивающие высокий уровень профессиональной самореализации и как кризисные – ведущие к деформациям и даже регрессиям в отношениях с окружающими людьми и общественными (социальными) структурами.

Ключевые слова: личность, смысловая сфера личности, трансформации и деформации личностной сферы, ценностно-смысловые трансформации, кризисные стратегии, стратегии позитивного роста, ценностно-смысловые барьеры.

Вместо идеальной проблемы развития и роста человека, неограниченно расширяющейся в объеме, в настоящее время высокие требования предъявляются к самостоятельности, креативности, инициативности и предприимчивости человека во всех сферах жизни, что вызвано происходящими в обществе изменениями. Человек входит в жизненный мир, картина которого меняется чрезвычайно быстро. В границах жизни одного поколения глубоко преобразуются экономика и технологии, политические приоритеты, социокультурные отношения и мировоззренческие устои. «Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, наша страна станет обществом умных, свободных и ответственных людей» (Медведев Д.А.).

Однако, стремительно меняющаяся социально-экономическая ситуация множит и обостряет разнообразные кризисные явления, которые проявляются в различных жизненных контекстах (семейные, референтные, профессиональные) обостряя внутренние противоречия между личностью и внешним окружением, порождая различные личностные трансформации и кризисы. Проблема влияния профессиональной деятельности на личностные особенности профессионала на различных этапах приобретает новые трактовки. Как показывают исследования, каждая профессия предъявляет к личности свои требования (А.С. Гусева, А.А. Деркач, С.Т. Джанерьян, П.Н. Ермаков, Э.Ф. Зеер, А.Д. Кибанов, И.Б. Котова, Е.А. Могилевкин, Т.П. Скрипкина), тем более объемные и настоятельные, чем сложнее и ответственнее ее содержание, чем в большей степени сама специфика этой деятельности зависит от социально-экономической и политической ситуации в обществе. В то же время сама профессиональная деятельность, будучи значимой для человека, оказывает заметное влияние на его ценностные

ориентеры, смысложизненные установки, мотивы деятельности (И.В. Абакумова, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, С.Т. Джанерьян, А.И. Донцов, П.Н. Ермаков, Ю.М. Забродин, Е.А. Климов, В.Б. Ольшанский, А.В. Петровский, А.А. Реан, З.И. Рябкина, В.И. Слободчиков, В.В. Столин, В.Д. Шадриков, Д.И. Фельдштейн, М.С. Яницкий).

Особый интерес у психологов и специалистов кадровых служб занимают проблемы личностных трансформаций и деформаций, обусловленных профессиональной деятельностью. При всем многообразии работ в этой отрасли, до настоящего времени наблюдается дискретность и эклектизм в трактовке самих базовых понятий проблемы. Так категория «личностные трансформации» чаще всего трактуется или с позиций деструктивных изменений (например аддикции, стресс, нарциссизм), или применительно к реабилитационно-коррекционной проблематике. Особый интерес данная категория получила в последние годы и стимулировал переосмысление многих категории современной психологической науки в методологически новой интерпретации. «Наиболее полную позитивную трактовку этот термин получает в горизонте феномена темпоральности, который отличается от линейного, дискретного физического времени и представляет собой превращение структуры, формации личности (в том числе, смысловой) из одной формы существования в другую форму существования посредством преобразующей, превращающей транзитной работы» (Магомед-Эминов М.Ш.). Это определение позволяет найти новые направления в исследовании личностных изменений в различных профессиональных контекстах, рассмотреть личность трансформации не только с позиции регрессии и негативных изменений, но и понять как в профессиональном контексте личность становится более устойчивой, целеустремленной и самореализованной. Данный подход позволяет осуществить анализ ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности и динамических составляющих ее мотивации, выявить специфические особенности смысловой сферы личности именно в профессиональном контексте, с позиции позитивных приобретений и негативных утрат, при этом ценностно-смысловое содержание профессиональной деятельности наиболее отчетливо проявляется в самореализации, качестве важнейшего показателя которой является «полнота работы, расстановка приоритетов, удовлетворенности человека процессом своего труда» (Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев),

Особый раздел современных антропоцентристских наук (А.В. Буданов, Т.А. Жалагина, В.И. Степаненко, Т.А. Хагуров, В.А. Ядов), но, прежде всего, психологии (Б.Г. Бовин, С.Е. Борисова, О.А. Елдышова, А.И. Китов, А.К. Маркова, Н.И. Мягих, А.Д. Сафронов, Д.О. Трунов), связан с изучением личностных деформаций и изменений в тех профессиях, которые в наибольшей степени ориентированы на непосредственное поддержание стабильности и безопасности в обществе, направлены на обеспечение правопорядка, безопасности граждан и их имущества, особенностью работы на «конфликтных» и «постконфликтных» территориях нашей страны (Марьян М.И., Касперивич Ю.Г.). По мнению Енгальчева В.Ф., в силу многопрофильного характера юридической психологии, принадлежащей сразу двум наукам – психологии

и праву – особое место занимают междисциплинарные исследования, совершаемые на ее стыках с другими направлениями психологии, либо родственными науками: юридической педагогики и психопедагогики (А.М. Столяренко, И.Б. Пономарев, В.П. Трубочкин и др.), юридической лингвистики и психолингвистики (В.И. Батов, В.П. Белянин, В.П. Морозов, И.М. Резниченко и др.), судебной психологии и психиатрии (А.С. Андреев, Ю.М. Антонян, С.Г. Бецков, С.Н. Боков, А.О. Бухановский, Н.В. Дворянчиков, И.А. Кудрявцев, О.Ю. Михайлова, Б.В. Шостакович и др.).

В настоящее время накоплен огромный материал, посвященный проблемам совершенствования профессиональной деятельности специалистов правоохранительных органов и иных государственных структур, связанных с охраной правопорядка (В.С. Агеев, П.П. Баранов, С.П. Безносов, В.Л. Васильев, А.А. Деркач, О.Ю. Михайлова, А.И. Папкин, В.М. Поздняков, А.М. Столяренко, А.Р. Ратинов, В.Ю. Рыбников). Проблемы изменения личности в условиях милиции рассмотрены в ряде работ, посвященных работе В.И. Деева и А.Н. Смелова. А.Н. Шатохин выделил признаки ценностных деформаций: «обезличивание» сотрудников ОВД, социальное иждивенчество и пассивность, острое ощущение вражды к себе со стороны населения, оценка собственной профессии как мало престижной, отношения конкуренции, антипатия к представителям другим служб милиции; В.Ф. Робозеров в качестве одного из признаков профессиональной деформации сотрудников ОВД приводит феномен социально-психологической субъективной переоценки сотрудниками милиции своей социальной роли, а А.Н. Волгин предлагает назвать это явление «профессиональной многоимией», одной из целей которого является целостного исследования личностных трансформаций связанных с особенностями правоохранительной деятельности с точки зрения деятельностно-смыслового подхода,

Несмотря на очевидный общественный и научный интерес к повышению профессиональной компетентности сотрудников милиции общественной безопасности представляется особенно важным психологические исследования по изучению личностных трансформаций у рядового и младшего начальствующего состава милиции общественной безопасности, поскольку именно они являются трансляторами и непосредственными исполнителями морально-правового взаимодействия гражданина и государства. Их профессиональная деятельность существенно отличается от деятельности в иных силовых структурах по многим основным показателям (А.М. Столяренко, И.Б. Пономарев, В.П. Трубочкин). От того, насколько профессионально, грамотно они осуществляют порученные им обязанности, непосредственно взаимодействуют с населением, во многом зависит реальный практический успех правоохранительных органов в целом, позитивный имидж сотрудников милиции, вера населения в то, что они действительно выполняют миссию, возложенную на них государством. «Вектор, который мы взяли четыре года назад, – вектор социальной милиции. Это правоохранительный институт правового демократического государства, стоящий на страже конституционных прав и свобод граждан» (Нургуалиев Р.Г.). В решениях МВД РФ и других документах (Законодательство субъектов Российской Федерации об административной ответственности в сфере

охраны общественного порядка) неоднократно отмечалась необходимость повышать уровень профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел, особенно в свете государственных приоритетов. Нарастающая сложность задач общественной, экономической и социальной жизни с одной стороны, и возросшие требования к эффективности деятельности, с другой, повышают роль выполнения этих указаний, а также научного изучения проблемы целостного пролонгированного исследования личностных трансформаций сотрудников МВД на различных уровнях профессиональной самореализации. Многие авторы рассматривают самореализацию как ценностно-мотивационный компонент структуры личности (К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Аминов, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, Е.И. Головаха, К.М. Гуревич, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Т.В. Кудрявцев, Н.В. Кузьмина, А.П. Чернышов и др.). Данные проблемы активно исследуются Санкт-Петербургской школой психологии (Н.В. Терещен, И.И. Дроздова, Л.А. Коростылева, Н.И. Мазнев, О.И. Козырева, А.А. Реан, Л.А. Рудкевич, Е.Ф. Рыбалко, С.С. Советова, Е.И. Степанова и др.). Наряду с тем, что термин «самореализация» нередко используется авторами, в справочной литературе дефиниции его отсутствуют, в том числе и в большой советской энциклопедии и в словарях русского языка, отмечает Л.А. Коростылева (1997). Термин «самореализация» (self-realisation) впервые приводится в словаре по философии и психологии издания 1902 года в Лондоне. Там дано такое трактование: «Самореализация – осуществление возможностей «Я». Л.А. Коростылева рассуждает далее, что наиболее близко к понятию «самореализация» понятие «самостоятельность». При этом «самостоятельность» в зауженном смысле трактуется как «сверхличия» – результат самореализации. Именно самореализацию возможно рассматривать как личностное образование, которое в наибольшей степени отражает специфику влияния профессионального контекста на личностные трансформации.

Противоречие возникшее между социальным заказом государства по подготовке сотрудников милиции общественной безопасности высокой профессиональной квалификации, свободных от целевых установок коррумпированного сознания и реальный дефицит целостных исследований по проблеме выявления личностных трансформаций, их непосредственно работа в этой области определило проблему исследования, которое проводилось в течение пяти лет на территории Северокавказского и Южного федеральных округов России. В процессе теоретической и эмпирической работы психологи старались определить те изменения, которые не просто свойственны каждому человеку, живущему в современных условиях, но выявить и проанализировать те базовые трансформации ценностно-смысловой сферы сотрудников МВД, которые становятся психологическим барьером в их успешной профессиональной самореализации, существенным и значимым препятствием на пути исполнения их профессионального долга.

Теоретическая и практическая части исследования проводились в несколько этапов:

1 этап – поисково-теоретический, включал анализ психологических и юридических источников по проблеме исследования. На этом этапе была

выделена проблема, сформулированы цели и задачи исследования, рассмотрены методологические и теоретические подходы к проблеме самореализации с позиций профессионального выбора и профессиональной направленности личности в условиях специфического контекста деятельности, ориентированного на поддержание правовых норм взаимодействия граждан и государства, сформирован инструментарий, разработаны анкеты, отобраны диагностические методики, определена общая логика и детализированная программа исследования.

2 этап – диагностико-экспериментальный. На этом этапе был проведен сравнительно-диагностический анализ личностных трансформаций на разных этапах профессиональной самореализации сотрудников милиции общественной безопасности с разным регламентом работы и профессиональным стажем (разработана и апробирована программа исследований личностных барьеров в профессиональной деятельности). Разработана модель психологического сопровождения и коррекции трансформаций ценностно-смысловой сферы сотрудников милиции общественной безопасности.

3 этап – описательно-итоговый, дал возможность обобщить теоретические и эмпирические материалы о личностных трансформациях и выявить генезис профессиональных затруднений как ценностно-смысловых барьеров в процессе самореализации в работе сотрудников милиции общественной безопасности, описать критерии и характеристики психологической готовности работников милиции общественной безопасности.

Полученные данные позволили сделать следующие выводы.

1. Для выведения проблемы личностной трансформации на новый уровень психологического осмысления необходимо рассмотреть ее в контексте профессиональных особенностей, анализируя как именно профессиональная реальность влияет на личностное не только разрушая и деформируя ее, но и как фактор, стимулирующий развитие ее ценностных интенций. Данный подход позволяет осуществить анализ ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности и диалектических составляющих ее мотивации, выявить специфические особенности смысловой сферы личности именно в профессиональном контексте, с позиции позитивных приобретений и негативных утрат.

2. Профессиональная деятельность, в том числе и специфика деятельности сотрудников милиции общественной безопасности, обуславливает личностные трансформации которые существенно влияют на особенности профессиональной самореализации. Динамика трансформаций личностной сферы сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации проявляется в виде устойчивых смысложизненных стратегий, обеспечивающих возможность переживать опыт связей с миром в контексте профессиональной деятельности как устойчивое отношение, включающее в себя субъективное ощущение источника собственного опыта (принятие решения, ответственность, выделение значимых профессиональных перспектив).

3. Стратегии трансформаций ценностно-смысловой сферы могут типологизироваться как позитивные – обеспечивающие высокий уровень профессиональной самореализации, и как кризисные – ведущие к деформациям и даже регрессиям в отношениях с окружающими людьми и общественными (социальными) структурами:

– сотрудники с позитивными стратегиями, ориентированы в своих смысложизненных устремлениях на саморазвитие, отличаются наибольшей структурированностью и последовательностью в ситуациях личного выбора. Они продуктивны в нахождении промежуточных смыслов своих действий, им свойственна активная и просоциальная мировоззренческая позиция ($r = 0,3$; $p < 0,01$);

– кризисные стратегии обусловлены наличием ценностно-смысловых барьеров, которые возникают в процессе профессиональной деятельности, препятствуя самореализации. Возомажеемизнирмочесть Ценностно-смысловые барьеры, присущие сотрудникам милиции общественной безопасности будут различными в зависимости от объективных и субъективных факторов. К объективным (интерперсональным) факторам относятся регламент профессиональной деятельности (было выявлено, что у участковых и сотрудников ДПС они различны) и профессионального стажа ($r = 0,4$; $p < 0,01$);

– к субъективным факторам, наиболее значимыми являются: уровень развития смысловой сферы самого сотрудника ($r = 0,4$; $p < 0,001$), особенности его профессиональной социализации ($r = 0,4$; $p < 0,01$), ценности и идентификация ($r = 0,3$; $p < 0,05$) и социальная направленность личности ($r = 0,33$; $p < 0,1$). При этом существенным является направленное воздействие со стороны профессионального окружения, ориентированное на формирование соответствующих смысловых установок как важнейшего катализатора интроспективных потребностей и как следствие, тех его смысловых интенций, которые выводят, со временем, личность на уровень самореализации, в форме потребности в самопонимании ($r = 0,278$; $p < 0,05$), рефлексии ($r = 0,3$; $p < 0,05$), самооценке ($r = 0,2$; $p < 0,05$) при анализе успехов и неудач в процессе профессиональной деятельности.

4. Наиболее опасными ценностно-смысловыми барьерами в значительной степени в связи с отсутствием рефлексии ($r = 0,4$; $p < 0,001$) – затруднения в выстраивании самооотношения и экстраполяции личного смысла в новые профессионально необычные ситуации. Эти барьеры проявляются в затрудненной смысловой актуализации соотношения внешнего объекта деятельности с внутренней потребностью, невозможностью субъективного переноса смыслового содержания одной ситуации в другие профессиональные условия.

5. Модель психологического сопровождения и коррекции сотрудников милиции общественной безопасности, находящихся на разных уровнях профессиональной самореализации, основанная на преодолении ценностно-смысловых барьеров и формировании позитивных ценностно-смысловых установок в контексте профессиональной деятельности может быть реализована через повышения общего уровня психологической готовности к профессиональной деятельности.

Основными видами специальных занятий по курсу психологической подготовки, оправдавшими себя в ходе эксперимента, являются:

- занятия на полосе препятствий психологической подготовки и площадках для эмоционально-волевых упражнений, тренировки элементов волевой саморегуляции;
- психорегулирующие тренировки по преодолению ценностно-смысловых барьеров. В качестве продуктивных могут быть рекомендованы учебные ситуации содержательно ориентированные на разделение «Я» и «Мое», через актуализацию «Я», учебные ситуации, направленные на организацию одновременной представленности сознанию двух или больших отношений, ситуации направленные на осознание факта пересечения жизненных отношений, учебные ситуации направленные на обнаружение или установление разного рода связей между жизненными отношениями;
- занятия по психогенезу и психологии силы, а также тренировка и развитие ее элементов по типу конкретных ситуаций; различают три этапа реализации конкретных ситуаций по их месту и характеристикам в структуре процесса обучения: стартовая, текущая и игровая. Стартовая конкретная ситуация формируется в начале учебного занятия. Текущая – на этапе выхода из стартовой, существует и непрерывно изменяется вследствие преобразования обучаемым предмета изучения и ведущих действий преподавателя. Итоговая ситуация является главной составляющей конца учебного занятия и отражает как спожившееся состояние обученности обучаемого, так и особенности трансформации его ценностного отношения к изучаемому, на основе которой будет развиваться личное начало стартовой ситуации. Стартовая и итоговая конкретные ситуации показывают особенности содержательно-смысловых трансформаций, а текущая – мотивационно-динамические изменения у обучаемого с использованием конкретных ситуаций. Общая процессуальная структура системы операционализации конкретных ситуаций заключается в том, что из потенциального центра смыслообразования поступает информация-импульс на уровень актуализации смысла, побуждающая обучаемого к действию. Потенциальный центр смыслообразования функционирует в соответствии со смысловым уровнем развития обучаемого. Обучаемый (как носитель потенциального смысла) выполняет действия по преобразованию объекта изучения (содержание конкретной ситуации), который при этом проявляет свои свойства. Обучаемый воспринимает проявление этих свойств как инициацию к смыслообразованию, в результате приобретаются дополнительные возможности действия в конкретной ситуации и актуализируется личностный смысл самой конкретной ситуации. К преподавателю также поступает информация о том, что обучаемый уже усвоил на уровне личностного присвоения, поэтому он может направлять дополнительную информацию как инициацию о том, что обучаемый уже усвоил как новый этап смыслообразования и проникновения на качественно новом уровне.

Специальными занятиями по курсу психологической подготовки достигается существенное повышение уровня профессионально-психологической подготовленности. В проведенных экспериментах удалось:

- улучшить показатели результатов работы выпускников по задержанию преступников на 43 %;
- психологическую устойчивость к специфическим условиям решения оперативно-служебных задач повысить на 53 %;
- поднять уровень профессионально-психологических умений на 66 %.

В целом психологическая подготовленность слушателей к оперативно-служебной деятельности повысилась на 62 %. Необходимо отметить, что полученные результаты удалось достигнуть даже при наличии некоторых недостатков в организации занятий, их методике, уровне педагогического мастерства преподавателей, недостатков материально – технического характера.

Перспективы исследования. Основными психолого-педагогическими путями повышения эффективности проведения психологической подготовки и успешного формирования психологической подготовленности выпускников учебно-методического центра МВД, УВД выступают:

- совершенствование руководства психологической подготовкой;
- детализация планирования психологической подготовки;
- повышение внимания к организации и методике проведения занятий по психологической подготовке;
- учет и адекватная оценка достигаемых результатов;
- кадровое обеспечение психологической подготовки;

– улучшение материально-технической базы психологической подготовки слушателей в филиале «Юридическое образование».

Литература

1. Енгальчев В.Ф. Психологические основы вузовской подготовки специалистов в юридической психологии: Дис.... д-ра психол. наук. – СПб., 2006. – 530 с.
2. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Человекознание: самореализация человека. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. – 461 с.
3. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности. Личностные затруднения в профессиональной сфере. – СПб.: Издательство Лань, 2005. – 222 с.
4. Магомед-Эминов М.Ш. Определение этнопедагогической ситуации // Российский психологический журнал. – Т. 6. – № 2. – 2009. – С. 17–24.
5. Магомед-Эминов М.Ш. Повседневный и неповседневный жизненные миры личности // Вестник университета. Государственный Университет Управления. – № 4. – 2009. – С. 67–70.
6. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация самоидентичности личности при горе / М.Ш. Магомед-Эминов // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 110–120
7. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. – М.: Академия, 2007. – 237 с.
8. Медведев Д. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Аналитика событий в России. – 12 ноября 2009.